

Му Жуцзя, охваченная гневом, хотела было ещё что-то сказать, но мама Му слегка дёрнула её за руку и с улыбкой обратилась к дворецкому Цзиню:

— Господин Цзинь, Цзяцзя просто хотела посмотреть. Ведь ей в будущем предстоит здесь жить, и чем раньше она ознакомится с обстановкой, тем меньше будет чувствовать себя чужой. Вы согласны?

Дворецкий Цзинь по-прежнему стоял, опустив голову:

— Вы правы, госпожа Му. Мисс Му, пожалуйста, пройдите сюда. Отсюда можно выйти в задний сад.

Му Жуцзя, взбешённая, крикнула:

— Вы просто не хотите меня пустить, да?

Дворецкий Цзинь оставался невозмутимым, опустив голову:

— Простите, мисс Му, это приказ молодого господина.

Му Жуцзя, не сдерживая ярости, подняла руку, чтобы ударить дворецкого, но мама Му вовремя остановила её:

— Цзяцзя! Что ты делаешь?

Му Жуцзя, обращаясь к матери, выкрикнула:

— Мама, эта маленькая стерва точно там!

Затем она повернулась и начала бить и пинать дверь за спиной, крича:

— Хэ Дачжуан, вылезай оттуда!

Дворецкий Цзинь лишь слегка мигнул глазами, оставаясь неподвижным.

Поскольку дверь в комнату Цзинь Жуя открывалась по отпечатку пальца, Му Жуцзя, как ни старалась, не могла её открыть.

Мама Му, разозлившись, схватила руку дочери:

— Цзяцзя, ты с ума сошла?

Му Жуцзя вдруг разрыдалась:

— Мама, эта маленькая стерва там, она там! Заставь её выйти, заставь!

Лицо мамы Му потемнело, и она, сжимая руку дочери, сказала суровым голосом:

— Му Жуцзя, куда делось твоё воспитание?

Му Жуцзя, не обращая внимания на гнев матери, продолжала рыдать и кричать:

— Жуй-гэ уже увлечён этой стервой, какое мне дело до воспитания! Стерва! Хэ Дачжуан, вылезай! Выходи!

Мама Му подняла руку, чтобы дать дочери пощёчину, но сзади раздался сердитый голос папы Му:

— Что вы тут устроили?

Увидев отца, Му Жуцзя сразу же бросилась к нему в объятия, плача:

— Папа, эта маленькая стерва там, она там!

Лицо папы Му тоже потемнело от гнева.

— Что ты несёшь?

Му Жуцзя тут же подняла голову и закричала:

— Я не вру, эта маленькая стерва точно там, иначе почему бы нам не позволили войти?

Папа Му гневно крикнул:

— Заткнись!

Му Жуцзя, обиженная, закричала:

— Папа!

— Заткнись!

Папа Му действительно чувствовал, что дочь его разочаровала. Как он мог воспитать такую недалёкую девушку?

Му Жуцзя, увидев, что отец действительно разозлён, вдруг поняла, что, возможно, переборщила, и, стоя в стороне, не осмелилась больше говорить. Папа Му обернулся к Цзинь Жую с извиняющимся видом:

— Жуй, Цзяцзя горячая девушка, не принимай это близко к сердцу.

Цзинь Жуй улыбнулся, глядя на Му Жуцзя:

— Не знаю, кого Цзяцзя называет «маленькой стервой»?

Му Жуцзя уже хотела ответить, но папа Му взглядом заставил её замолчать.

Мама Му подошла к дочери и отвела её в сторону:

— Жуй, Цзяцзя просто любит строить догадки, не слушай её. Когда господин Цзинь показывал нам дом, она увидела эту комнату и захотела заглянуть. Господин Цзинь сказал, что это твоя спальня, и туда нельзя входить. Ты же знаешь, Цзяцзя очень интересуется твоими делами и просто хотела посмотреть на твою спальню. У неё не было плохих намерений. Она просто думала, что раз в спальне ничего особенного нет, почему бы не показать? Но господин Цзинь не позволил войти, и она начала фантазировать. Она просто слишком заботится о тебе, не сердись.

Слова мамы Му превратили бессмысленную истерику дочери в проявление любви к Цзинь Жую и втянули его в ситуацию. Если в спальне ничего нет, почему бы не открыть и не показать?

Цзинь Жуй прекрасно понимал, что имела в виду мама Му, и с улыбкой сказал:

— Если Цзяцзя хочет посмотреть, пусть посмотрит.

С этими словами он подошёл к двери, открыл её и, стоя у порога, улыбался, глядя на троих Му.

Му Жуцзя, уже собравшаяся войти, в тот момент, когда встретила взглядом с Цзинь Жуюм, не смогла сделать ни шага.

Ей показалось, что его взгляд был подобен острому лезвию, приставленному к её шее. Стоило ему чуть двинуться вперёд, и она почувствовала бы, как кожа рассекается, а горло перерезается.

Неосознанно отступив на шаг, она обернулась к маме Му, которая слегка покачала головой.

Му Жуцзя сжала кулаки, подняла голову и с улыбкой сказала Цзинь Жую:

— Жуй-гэ, это Цзяцзя набезобразничала, не сердись, хорошо?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Как я могу? Не хочешь зайти и проверить, там ли маленькая стерва?

Му Жуцзя застыла, чувствуя, как дыхание перехватывает, и поспешно покачала головой.

Цзинь Жуй продолжал улыбаться:

— Точно не хочешь?

Му Жуцзя молчала.

Цзинь Жуй не стал ждать, улыбнулся и отпустил дверь, которая с грохотом захлопнулась.

Звук ударил по сердцам троих Му, заставив их содрогнуться.

— Раз не хотите смотреть, пойдёмте вниз, чай, наверное, уже остыл, — с улыбкой сказал Цзинь Жуй.

Трое Му переглянулись и молча последовали за ним.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, уставившись в потолок без эмоций.

Он проснулся, как только Му Жуцзя начала стучать в дверь. С таким шумом не проснуться было бы странно.

Маленькая стерва? Хех, это про него?

Наверное, в доме Цзинь, кроме него, больше никому было носить это звание.

Прошлой ночью...

Вспоминая вчерашний вечер, Хэ Дачжуан невольно сжал одеяло под собой. Когда он стал таким низким?

Он действительно заслужил эти три слова — «маленькая стерва».

Хэ Дачжуану хотелось смеяться. Неужели кто-то пришёл ловить его с поличным?

Эта девушка была невестой Цзинь Жуя, как её звали? Му что-то...

Значит, он стал любовницей?

Хэ Дачжуан горько усмехнулся.

Ему так хотелось устроить шум, чтобы все узнали, что он, эта «маленькая стерва», находится внутри.

Пусть бы эта невеста устроила скандал и заставила Цзинь Жуя отпустить его.

Но если он так поступит, а потом этот человек отомстит его семье? Что тогда?

Его отец до сих пор не знает о его отношениях с Цзинь Жуюм. Что будет, если узнает?

Бабушка уже старая, он не мог рисковать.

Поэтому в итоге он остался лежать на кровати, не шевелясь. Пусть всё идёт своим чередом, как судьба решит.

Дверь снова закрылась, и Хэ Дачжуан закрыл глаза, на его губах появилась горькая улыбка.

После того как трое Му ушли, вскоре они нашли предлог уехать. Им было стыдно оставаться дальше.

Истерика Му Жуцзя полностью опозорила их семью.

Как только трое Му ушли, улыбка на лице Цзинь Жуя исчезла, и он, глядя на место, где они стояли, сказал дворецкому:

— Проверь.

— Хорошо, молодой господин.

Цзинь Жуй вернулся в комнату и, увидев Хэ Дачжуана, лежащего на кровати с открытыми глазами, подошёл и спросил:

— Проснулся?

Хэ Дачжуан даже не повернул головы, продолжая смотреть в потолок.

Цзинь Жуй, увидев его полумёртвый вид и полное отсутствие внимания к себе, разозлился. Гнев, вызванный выходкой семьи Му, ещё не утих, а теперь добавилось ещё больше.

— Вставай, — сурово сказал он.

Хэ Дачжуан не реагировал. У него не было настроения притворяться перед Цзинь Жуюм, он чувствовал себя уставшим.

Вспоминая слова, которые он слышал от людей за дверью, и своё поведение прошлой ночью, Хэ Дачжуан не хотел иметь дела с Цзинь Жуюм.

Но Цзинь Жуй, разъярённый, резко навалился на него, пытаясь снять с него одежду.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза и начал сопротивляться, отталкивая Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй одной рукой схватил его запястье, а другой продолжил срывать одежду.

Хэ Дачжуан, взбешённый, крикнул:

— Цзинь Жуй! Ты совсем с ума сошёл!

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Что? Перестал притворяться? Продолжай!

Хэ Дачжуан, сопротивляясь, кричал:

— Цзинь Жуй, ты же помолвлен, отпусти меня, пожалуйста.

Цзинь Жуй усмехнулся, глядя на него:

— Отпустить? Я отпущу тебя, когда наиграюсь.

Хэ Дачжуан, разъярённый, закричал:

— Пошёл ты! Ты просто псих!

— Что? Тебя, которого трахает псих, это, видимо, заводит!

Хэ Дачжуан вспомнил вчерашний вечер, и его глаза мгновенно покраснели от гнева.

Глядя на Цзинь Жуя, он резко бросился на него, пытаясь ударить головой.

Цзинь Жуй уклонился, одной рукой срывая с Хэ Дачжуана штаны.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, впился в плечо Цзинь Жуя, и его рот мгновенно наполнился вкусом крови.

Цзинь Жуй вскрикнул от боли.

Разъярённый, он схватил Хэ Дачжуана за волосы и оттянул его голову назад.

Хэ Дачжуан не отпускал, стиснув зубы.

Цзинь Жуй сурово сказал:

— Отпусти.

Хэ Дачжуан молчал, ещё сильнее сжимая челюсти.

Цзинь Жуй поднял руку и щелчком вывихнул ему челюсть.

Хэ Дачжуан застонал от боли.